

УДК 658.511.5(476)+94(476)

П.А. Концевой

ПОСТУПЛЕНИЕ РЕПАРАЦИОННОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОБОРУДОВАНИЯ В БССР (1945–1950 гг.)

В статье рассматриваются особенности взимания репараций с Германии. Отмечается, что в их счет поставлялось промышленное оборудование, подвижной состав железных дорог и другие материально-технические ценности. Анализируются различные подходы в определении объема полученных СССР репараций. Показано, что в ходе работ по восстановлению промышленности БССР широко применялось немецкое репарационное оборудование. Использование этого оборудования, безусловно, ускорило темпы восстановления белорусской экономики. Однако в ряде случаев репарационное оборудование являлось устаревшим и не обладало необходимыми техническими характеристиками. Поэтому оно не всегда находило должное применение на промышленных предприятиях БССР.

Введение

Актуальность статьи обусловливается тем, что роль немецких репараций в восстановлении народного хозяйства БССР в послевоенный период еще недостаточно изучена. Исследование данного вопроса позволит взвешенно и непредвзято осмыслить ту роль, которую сыграли репарационные поставки для восстановления белорусской промышленности.

Проблема поступления немецких репараций анализируется в научных публикациях отечественного историка Г.П. Бушик: «Экономические связи Беларуси в годы послевоенного восстановления народного хозяйства» [1], «Міжнародныя пагадненні аб рэпарацыях і іх паступленне ў БССР у 1945–1946 гг.» [2] и «Значэнне германскіх рэпарацый для аднаўлення гаспадаркі г. Магілёва і Магілёўскай вобласці пасля Другой сусветнай вайны» [3]. Приводимые Г.П. Бушик данные свидетельствуют о том, что репарации сыграли значительную роль в восстановлении экономики БССР. Также следует выделить работы российских историков М.И. Семиряги «Как мы управляли Германией» [4], П.Н. Кнышевского «Добыча. Тайны германских репараций» [5], К.И. Ковалю «Последний свидетель. «Германская карта» в холодной войне» [6]. Положительной стороной этих работ является то, что их авторы опираются на богатый архивный материал и свидетельства очевидцев. Историографию проблемы немецких репараций разрабатывает в своей монографии «Репарации и труд военнопленных как источники восстановления экономики СССР после Второй мировой войны (Вопросы историографии)» российский историк В.Л. Пянкевич [7].

Среди исследований зарубежных авторов необходимо обратить внимание на сборник документов, подготовленный под руководством немецкого историка Я. Фойтцика «Советская политика в отношении Германии 1944–1954» [8]. Используемые здесь документы дают представление о широте и масштабах советской репарационной политики в Германии.

Весомый вклад в успешное восстановление экономики СССР в послевоенный период внесли немецкие репарационные поставки, которые осуществлялись в соответствии с решениями Крымской и Потсдамской конференций 1945 г. Союзники планировали получить от Германии репарации в натуральной форме на сумму 20 млрд долл. Половина из них приходилась на долю Советского Союза, как наиболее пострадавшей от нацистской агрессии страны, прямые потери которой на оккупированной территории исчислялись суммой 128 млрд долл. [9, с. 74]. Репарации должны были взиматься с Германии в трех формах: а) единовременные изъятия из ее национального богатства

(промышленное оборудование, суда, подвижной состав железных дорог, иностранные инвестиции, акции предприятий и т.д.); б) ежегодные товарные поставки текущей продукции немецких предприятий; в) использование труда немецких военнопленных и интернированных лиц [10, с. 253].

Союзникам доставалась промышленность соответствующих оккупационных зон, но из-за более низкого уровня индустриального развития восточной Германии в дополнение к репарациям из своей зоны оккупации СССР получал 15% комплектного капитального оборудования из западных зон в обмен на эквивалентные поставки продовольствия и других ресурсов. Кроме того, советская сторона без оплаты или возмещения должна была получить из западных зон 10% капитального оборудования, не являвшегося необходимым для германской мирной промышленности. Изъятие оборудования из западных зон в пользу Советского Союза должно было завершиться за два года [11, с. 293]. С началом холодной войны демонтаж в западных зонах фактически застыл. Поэтому в СССР из Западной Германии было вывезено только 8% оборудования от ее производственных мощностей в 1936 г. [12, с. 84].

Необходимо обратить внимание на то, что к репарациям советская сторона относилась лишь как к изъятию и поставке, произведенные после 2 августа 1945 г., т.е. после решений, принятых Потсдамской конференцией. Демонтированное до этой даты оборудование и другие изъятия считались трофеями, а не репарациями и в их стоимость не входили [4, с. 145]. Данная особенность нашла свое отражение в справке Центрального статистического управления СССР «О количестве оборудования и материалов, вывезенных из зоны Германии, оккупированной советскими войсками». В документе отмечается, что к 1 января 1948 г. из советской зоны оккупации было вывезено 403,3 тыс. вагонов с оборудованием и 186,9 тыс. вагонов с материалами. Причем из общего количества вагонов с оборудованием 142,3 тыс. вагонов были демонтированы до 2 августа 1945 г. [13, л. 24] и, как следствие, в репарации включены не были. Вместе с тем немецкое промышленное оборудование начало поступать на территорию СССР еще до окончания Великой Отечественной войны. 21 февраля 1945 г. Государственным Комитетом Обороны было принято постановление за № 7563 о создании при действующих фронтах постоянных комиссий и о порядке вывоза промышленного оборудования и материалов с территории Польши (немецкая Силезия) и Германии [5, с. 9].

Как показывают источники, существуют различные подходы к оценке объема полученных СССР репараций. Причем, ни одна из этих оценок не точна уже потому, что разные советские учреждения производили свои расчеты, исходя из разных критериев. Как отмечает немецкий исследователь Ян Фойтцик, даже внутри одного учреждения не всегда были последовательны в единообразности критериев [8, с. 167].

В соответствии с данными Центрального статистического управления СССР, в советской зоне оккупации Германии было обследовано более 6 000 немецких предприятий, на которых имелось около 1,5 млн единиц различного оборудования. Как правило, демонтаж предприятий начинался после принятия Правительством СССР соответствующего постановления. Исключение из этого правила составил лишь демонтаж 180 предприятий в Западном Берлине, который был проведен без постановления правительства [14, л. 13]. Основные работы по демонтажу немецких предприятий в советской зоне оккупации Германии продолжались с мая 1945 г. по апрель 1946 г. За этот период по решениям Правительства СССР было демонтировано 3 472 промышленных предприятия, склада и других объектов [14, л. 20]. Причем РСФСР получила 70,6% от общего числа репарационного оборудования, УССР – 21,0%, БССР – 2,8% [14, л. 135]. Распределение вывезенного оборудования по союзным республикам отражено в таблице 1 [14, л. 139, 140].

Таблица 1 – Распределение ремонтного оборудования по союзным республикам

Экономические районы и республики СССР, куда поступало немецкое оборудование	Количество предприятий	Общее количество единиц оборудования	Количество металлорежущих станков из общего объема оборудования	Вес оборудования, т	Количество вагонов, необходимых для перевозки оборудования
Всего	3 472	1 118 751	339 371	6 190 000	496 246
В районы, подвергшиеся немецкой оккупации	1 290	405 376	118 787	2 518 800	207 530
РСФСР	2 278	786 217	242 886	3 988 248	330 227
Украинская ССР	621	239 099	67 844	1 380 599	115 017
Белорусская ССР	182	31 500	13 249	274 797	19 281
Казахская ССР	27	2 248	868	1 444 378	12 618
Узбекская ССР	18	13 012	623	90 188	6 394
Грузинская ССР	28	11 966	3 459	51 183	4 486
Латвийская ССР	48	8 807	4 170	43 303	3 581
Азербайджанская ССР	19	3 206	511	31742	2 612
Молдавская ССР	24	7 431	923	20 975	1 863
Армянская ССР	17	3 104	984	15 045	1 287
Литовская ССР	7	2 107	48	16 92	1 293
Эстонская ССР	9	1 941	874	7 957	631
Карело-Финская ССР	14	12 970	661	6 021	464
Туркменская ССР	4	511	90	2 354	342
Таджикская ССР	3	571	362	2 803	251
Киргизская ССР	5	922	568	2 400	201

Определение стоимости оборудования, демонтированного в советской зоне оккупации Германии, было произведено в долларах по мировым ценам 1938 г. Поскольку демонтированное оборудование учитывалось только в весовом выражении (в тоннах), то для его оценки была принята средняя стоимость одной тонны экспортного оборудования Великобритании за 1938 г. При оценке демонтированного оборудования в советской зоне оккупации была сделана скидка на износ и военные повреждения в размере 62%. Этот процент был выше, чем процент, установленный на оборудование 804 заводов, выделенных СССР из западных зон оккупации (56%), так как оборудование в Восточной Германии имело больший износ [13, л. 47, 48].

Оценка репараций, полученных СССР с Германии на 1 января 1948 г., дала следующие результаты:

- 1) оборудование, демонтированное после 2 августа 1945 г. и отгруженное в СССР до 1 января 1948 г. – 750,3 млн долл.;
- 2) репарации из текущего производства (включая услуги) – 603,4 млн долл.;
- 3) материалы, отгруженные после 2 августа 1945 г. и до 1 января 1948 г., – 163,7 млн долл.;
- 4) германские активы за границей, перешедшие к СССР, – 355,4 млн долл.;

- 5) железнодорожный подвижной состав – 80,7 млн долл.;
- 6) германский морской торговый флот – 31,9 млн долл.;
- 7) германский речной флот – 14,8 млн долл.;
- 8) оборудование, вывезенное в счет репараций из западных зон оккупации, – 22,3 млн долл. [13, лл. 48, 97].

При этом Госплан СССР считал, что демонтированное оборудование, обозначенное в первом пункте, следует оценить в марках с переводом в доллары по курсу 3,65 марки за 1 долл., что составит 509,6 млн долл. В произведенных же подсчетах был применен курс 3 марки за 1 долл., поэтому эта статья репараций была оценена в 741,7 млн долл. [13, л. 48]. Приведенные данные еще раз подчеркивают запутанность и противоречивость советских критериев подсчета репараций.

Необходимо обратить внимание и на то, что оценка немецкого репарационного оборудования в ряде случаев производилась по заниженным критериям. Так, в докладной записке «О важнейших вопросах экономики советской зоны оккупации» от 30 октября 1946 г. отмечается, что к рассматриваемому периоду был произведен демонтаж промышленного оборудования в советской зоне оккупации на сумму 2,6 млрд долл. по заниженным ценам. Причем в эту сумму не вошло трофейное оборудование, которое оценивалось приблизительно в 135 млн долл. Данный документ содержит собственноручные правки главноначальствующего Советской военной администрации в Германии Маршала Советского Союза В.Д. Соколовского [15, л. 84].

В справке «О тоннаже оборудования и материалов, вывезенных из Германии в СССР», составленной Центральным статистическим управлением СССР в январе 1948 г., отмечается, что общий тоннаж оборудования, демонтированного в советской зоне оккупации Германии после 2 августа 1945 г. и отгруженного из Германии до 1 января 1948 г., – 3 262 тыс. т, или 251 тыс. западноевропейских вагонов. Общий тоннаж материалов и металлоконструкций, отгруженных из советской зоны оккупации Германии после 2 августа 1945 г. до 1 января 1948 г., составляет 2 049 тыс. т, или 157,6 тыс. западноевропейских вагонов. В сумму стоимости материалов была также включена стоимость 166 тыс. т лома черных металлов и 25 тыс. тонн лома различных цветных металлов, вывезенных Министерством внешней торговли в 1946 г. сверх плана репараций. Как уже упоминалось выше, оборудование, которое было демонтировано до 2 августа 1945 г., в счет репараций не засчитывалось, а учитывалось как трофейное. Не было засчитано в счет репараций и оборудование немецких предприятий, находившихся на территории Германии, отошедшей к Польше. Всего не засчитано в счет репараций, а учтено как трофеи 3 559 тыс. т оборудования и 1 280 тыс. т материалов [13, л. 99].

Белорусская ССР занимала третье место среди союзных республик по объему полученного репарационного оборудования (таблица 1). Немецкое промышленное оборудование начало поступать на территорию БССР еще до окончания Великой Отечественной войны. Однако различий в учете прибывающего имущества между трофеями и репарациями в документах не прослеживается. Наиболее интенсивно репарации поступали в республику в 1945–1947 гг. Финансовыми органами БССР за 1945 – первый квартал 1947 гг. было учтено и оценено оборудования и товаро-материальных ценностей, поступивших в республику по репарациям, на сумму в 201 млн руб. Еще на 36 млн руб. за это время было оценено возвращаемое оборудование и ценности. Отдельно финансовыми органами учитывались рабочий и продуктивный скот, автомобили и нетабельное имущество, которые за этот период были оценены на 138 млн руб. [16, л. 319].

В соответствии с постановлением Совета народных комиссаров СССР от 12 июня 1945 г. на прибывающие из Германии в счет репараций промышленное оборудование и другие материально-технические ценности должны были составляться акты приемки и сверки с сопроводительными документами. Далее создавалась комиссия по уче-

ту и оценке имущества в составе руководителя предприятия, специалиста-эксперта, главного бухгалтера и представителя финансового органа [16, л. 320]. Оценка должна была производиться в пятнадцатидневный срок, после чего предприятие оплачивало стоимость оборудования за счет ассигнований на капиталовложения. Причем сроки оплаты были различными в зависимости от того, требовался или нет его монтаж. За оборудование, не требовавшее монтажа, предприятия рассчитывались в течение 10 дней.

В случае, когда ремонтное оборудование требовало монтажа, предприятия в месячный срок выдавали филиалам банков долгосрочных вложений обязательства с утвержденным сроком сдачи его в монтаж [17, л. 24], т.е. такое оборудование фактически оплачивалось уже после ввода в эксплуатацию. Суммы, поступавшие от предприятий, перечислялись банками долгосрочных вложений в доход союзного бюджета по § 44 раздела 12 под наименованием «Поступления от реализации трофейного народнохозяйственного имущества». После оплаты ремонтное оборудование учитывалось в объеме капитальных работ на общих основаниях [17, л. 24–25].

Ремонтное оборудование получало большинство предприятий БССР, значительную долю из которых составляли заводы г. Минска. По данным Минского городского финансового отдела, за период с 1945 г. по сентябрь 1947 г. предприятия и организации Минска получили 8 113 вагонов с ремонтным оборудованием и материалами, из которых на 1 сентября 1947 г. учтено и оценено 8 112 вагонов на общую сумму 158 170,1 тыс. руб. В порядке перераспределения переотправлено оборудования и материалов на сумму 6 165 тыс. руб.

В свою очередь, в порядке перераспределения предприятия Минска получили ремонтных материальных ценностей на 880 тыс. руб. За ремонтное оборудование и материалы предприятия Минска перечислили в союзный бюджет 125 930,8 тыс. руб. Часть оборудования была оформлена обязательствами на сумму 26 066,5 тыс. руб., в том числе: по предъявлению – 3 965 тыс. руб.; срочными – 22 101,5 тыс. руб. Задолженность союзному бюджету промышленных предприятий Минска за ремонтное имущество составляла 377 тыс. руб. По задолженности на 1 сентября 1947 г. было начислено и взыскано 166,5 тыс. руб. пени [18, л. 164].

Одним из главных получателей ремонтного оборудования был Минский автомобильный завод. По состоянию на ноябрь 1946 г. этот завод получил в счет ремонций 3 233 единицы оборудования стоимостью 13,3 млн руб. Всего же в этот период на заводе числилось 3 253 единицы промышленного оборудования на сумму 13,9 млн руб. [19, л. 22]. В 1946 г. большую часть парка производственного оборудования этого предприятия составляли станки, поставленные по ремонтам.

Следующая доступная информация по Минскому автомобильному заводу датируется 1 сентября 1947 г. К тому времени на предприятие поступило 972 вагона с ремонтным оборудованием (3 235 единиц станков), которые были полностью учтены и оценены. Сумма оценки составляла 19 438,7 тыс. руб., в том числе оборудования на 18 364,1 тыс. руб. и материалов на 1 074,6 тыс. руб. Часть из этого оборудования стоимостью 1 218,2 тыс. руб. была переотправлена на другие предприятия. Кроме того на Минском автозаводе имелось 364 единицы ненужного немецкого оборудования, о чем было сообщено в Министерство автомобильной промышленности СССР, но ряды на его переотправку к 1 сентября 1947 г. еще не были получены [18, л. 165].

Ремонтное оборудование, поставленное на Минский автомобильный завод, было демонтировано с целого ряда немецких предприятий [20, л. 73, 75, 76], что отражено в таблице 2.

Таблица 2 – Поступление репарационного оборудования на Минский автомобильный завод

Предприятие, на котором было демонтировано оборудование	Месторасположение предприятия	Общее количество единиц оборудования	Количество металлорезающих станков из общего объема оборудования
Кузнечный завод «Вайнгольд»	г. Брэндэрбисдорф	104	37
Штамповочный завод «Иоганос Гроссфус»	г. Дебельн	554	267
Автомобильный завод «Фрамо-Верке»	г. Хайниген	740	409
Штамповочный завод «Автоунион»	г. Брэндэрбисдорф	639	274
Завод соединительных муфт «Раусман Цеблиц»	г. Мариенберг	138	38
Зуборезный завод «Рейхардт»	г. Лейпциг	820	568
Зуборезный завод «Кельман»	г. Лейпциг	678	477

Минский тракторный завод до 1 сентября 1947 г. получил 511 вагонов с репарационным оборудованием, которое на тот момент было уже полностью учтено и оценено на сумму 10 598 тыс. руб. Кроме того в порядке перераспределения со Сталинградского тракторного завода на предприятие прибыли немецкие материалы стоимостью 311,4 тыс. руб. В то же время Минский тракторный завод передал на другие предприятия оборудования на сумму 427,6 тыс. руб. [18, л. 164].

Минский велозавод к сентябрю 1947 г. получил 753 вагона с репарационным оборудованием и материалами, оцененными на 9 325,1 тыс. руб. Часть оборудования стоимостью 3 030,3 тыс. руб. была передана на другие предприятия [18, л. 166].

Репарационное оборудование поставлялось и в другие регионы БССР. Согласно данным на 1 января 1947 г., предприятия белорусских областей (за исключением предприятий г. Минска) получили следующее количество вагонов с репарационным оборудованием и материальными ценностями: Витебская область – 2 401 вагон, из которых был оценен 2 191 вагон на сумму 28 476,2 тыс. руб.; Могилевская область получила 2 223 вагона, из которых было оценено 1 953 вагона на сумму 29 787,9 тыс. руб.; Гомельская область – 1 895 вагонов, из которых было оценено 1 889 вагонов на сумму 23 797,0 тыс. руб.; Гродненская область – 555 вагонов, из которых все вагоны были оценены на сумму 11 625,1 тыс. руб.; Барановичская область – 415 вагонов, причем только 239 вагонов оценили на сумму 9 856,6 тыс. руб.; Брестская область – 350 вагонов, из которых было оценено 310 вагонов (сумма оценки в документе не указана); Бобруйская область – 316 вагонов, из которых 273 вагона были оценены на сумму 1 609,0 тыс. руб.; Минская область (за исключением предприятий г. Минска) – 293 вагона, из которых все вагоны были оценены на сумму 5 741,3 тыс. руб.; Пинская область – 223 вагона, из которых 40 вагонов были оценены на сумму 805,0 тыс. руб.; Полесская область – 62 вагона, из которых 10 вагонов было оценено на сумму 258,0 тыс. руб.; Молодеченская область – 19 вагонов, из которых все вагоны были оценены на сумму 221,1 тыс. руб.; Полоцкая область – 12 вагонов, из которых все вагоны были оценены на сумму 236,9 тыс. руб. [16, л. 2].

Эффективность использования ремонтного оборудования в ряде случаев была невысокой. Зачастую технологические линии одного немецкого предприятия распределялись по нескольким советским заводам, а часть оборудования использовалась не по назначению. Не хватало складских помещений, оборудование хранилось на открытых площадках, ржавело и приходило в негодность [21, с. 478]. Так, Могилевский завод № 511 Министерства текстильной промышленности СССР во втором квартале 1946 г. в порядке перераспределения получил 92 вагона с оборудованием с Калининского завода № 513. Данное оборудование было отправлено без оценки, не комплектное, не упакованное, погруженное навалом, некоторые агрегаты были поломаны при погрузке. Кроме того имелись случаи хищения дефицитных деталей в дороге [18, л. 83].

В одном из пунктов приказа Министерства станкостроения СССР от 8 мая 1947 г. подведомственным промышленным предприятиям запрещалось производить списание в лом ремонтное оборудование. При необходимости списание этого оборудования допускалось в каждом конкретном случае только с разрешения министра. В этом приказе также отмечалось, что необходимо в дальнейшем установить систематический контроль за своевременной и правильной оценкой ремонтного имущества и по расчетам за него с государственным бюджетом [22, л. 13, 14].

Ряд исследователей считает, что вместе с ремонтным оборудованием Советский Союз, в том числе и Белорусская ССР, получил доступ к новейшим немецким технологиям, однако документально это не подтверждается. Наоборот, имеются факты получения по ремонтам устаревшего оборудования. Вместе с тем данное оборудование эксплуатировалось на белорусских предприятиях длительный период и принесло экономическую отдачу. К примеру, после войны Витебский ковровый комбинат получил технологическое оборудование по ремонтам из Германии и ввел его в строй в 1949 г. Причем станки были 1906 г. выпуска. После десяти лет использования в 1960 г. это оборудование было передано на строящийся Брестский ковровый комбинат, где продолжило эксплуатироваться [23, л. 4–7].

Соотношение старого и нового оборудования среди ремонтов хорошо прослеживается в отчете по оценке сталелитейного завода «Фридрих Крупп» в городе Эссен перед его демонтажом и отправкой в СССР. Здесь отмечается, что по конструкции и возрасту 40% основного оборудования предприятия является старым, установленным до 1930 г., а 30% – это станки более новой конструкции, установленные в 1931–1938 гг., однако имеющие сильный износ вследствие усиленной эксплуатации в годы войны. Оставшуюся часть оборудования (около 30%) составляла новая техника, смонтированная после 1939 г. [24, л. 189].

Заключение

Таким образом, приведенные факты свидетельствуют о том, что в ходе работы Крымской и Потсдамской конференций (1945 г.) была заложена правовая основа получения ремонтов с Германии. Белорусская ССР занимала третье место среди союзных республик по объему полученного ремонтного оборудования, которое применялось при восстановлении ряда промышленных предприятий республики. Оплачивалось это оборудование заводами за счет ассигнований на капиталовложения, а перечисляемые суммы засчитывались в доход союзного бюджета. В некоторых случаях полученное из Германии оборудование было низкого качества и не вполне соответствовало предъявляемым к нему требованиям. Использование немецких ремонтов, безусловно, ускорило темпы восстановления промышленности БССР, но все же главная заслуга в послевоенном возрождении промышленного потенциала республики принадлежит самоотверженному труду белорусского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бущик, Г.П. Экономические связи Беларуси в годы послевоенного восстановления народного хозяйства / Г.П. Бущик // Директор. – 2005. – № 5. – С. 56–59.
2. Бушчык, Г.П. Міжнародныя пагадненні аб рэпарацыях і іх паступленне ў БССР у 1945–1946 гг. / Г.П. Бушчык // Беларус. гіст. часоп. – 2005. – № 8. – С. 10–15.
3. Бушчык, Г.П. Значэнне германскіх рэпарацый для аднаўлення гаспадаркі г. Магілёва і Магілёўскай вобласці пасля Другой сусветнай вайны / Г.П. Бушчык // Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць – 3 : зб. навук. пр. удзельнікаў Міжнар. навук. канф., Магілёў, 22–23 мая 2003 г. : у 2 ч. / Магілёўскі гарадскі выкан. кам., Магілёўскі дзярж. ун-т харчавання ; рэдкал.: І.А. Пушкін [і інш.]. – Магілёў, 2003. – Ч. 1. – С. 119–127.
4. Семиряга, М.И. Как мы управляли Германией / М.И. Семиряга. – М. : РОССПЭН, 1995. – 400 с.
5. Кнышевский, П.Н. Добыча. Тайны германских репараций / П.Н. Кнышевский. – М. : Соратник, 1994. – 144 с.
6. Коваль, К.И. Последний свидетель. «Германская карта» в холодной войне / К.И. Коваль. – М. : РОССПЭН, 1997. – 448 с.
7. Пянкевич, В.Л. Репарации и труд военнопленных как источники восстановления экономики СССР после Второй мировой войны (вопросы историографии) / В.Л. Пянкевич. – СПб. : Нестор, 1999. – 29 с.
8. Советская политика в отношении Германии 1944–1954. Документы / Я. Фойтцк [и др.]. – М. : РОССПЭН, 2011. – 751 с.
9. Евгеньев, В.В. Международно-правовое регулирование репараций после Второй мировой войны / В.В. Евгеньев. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1950. – 200 с.
10. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. : сб. документ. / редкол.: А.А. Громыко [и др.]. – М. : Политиздат, 1984. – Т. 4: Крымская конф. руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февр. 1945 г.) / А.А. Громыко [и др.]. – 1984. – 302 с.
11. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. : сб. документ. / редкол.: А.А. Громыко [и др.]. – М. : Политиздат, 1984. – Т. 6 : Берлинская (Потсдамская) конф. руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля–2 авг. 1945 г.) / А.А. Громыко [и др.]. – 1984. – 511 с.
12. Бедюрфтиг, Ф. Народ без государства / Ф. Бедюрфтиг // Родина. – 1995. – № 5. – С. 82–87.
13. Материалы ЦСУ СССР о репарационных поступлениях и вывезенном оборудовании из Германии, за 1948–1953 гг. (докладные записки, справки и таблицы). 1 января 1948 г. – 11 марта 1953 г. // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 326. – Д. 4597.
14. Сводный отчет уполномоченного при Совете министров СССР по Германии о демонтаже и отгрузке оборудования и материалов с немецких предприятий советской зоны оккупации Германии на 1 ноября 1946 г. // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 326. – Д. 2155.
15. Переписка с Советом министров СССР, министерствами и ведомствами СССР, управлениями и отделами СВАГ о демонтаже заводов и отдельных предприятий, вывозе демонтированного оборудования и материалов, репарационных поставках, изготовлении оборудования и размещении заказов на оборудование на немецких фирмах и заводах, о разукрупнении акционерных обществ (списки акционерных обществ и их предприятий); информационная сводка о немецких военных формированиях на территории английской зоны оккупации Германии, о воинских частях, сформированных из перемещенных лиц в английской зоне; спецсообщение о злоупотреблениях военнослужащих, ведущих демонтажные работы в Германии и сообщения вернувшихся

из западных зон оккупации Германии. 12 апреля – 31 декабря 1946 г. // ГАРФ. – Фонд Р-7317. – Оп. 4. – Д. 84.

16. Переписка с финансовыми органами о взыскании стоимости трофейного и возвращаемого в СССР имущества. 3 января–28 сентября 1947 г. // НАРБ. – Фонд 93. – Оп. 9. – Д. 1048.

17. Приказы, распоряжения, инструкции вышестоящих организаций. 15 июня – 12 декабря 1946 г. // ГАМО. – Фонд 2316. – Оп. 5. – Д. 1.

18. Переписка с финансовыми органами о взыскании стоимости трофейного и возвращаемого в СССР имущества. 1 апреля–31 декабря 1947 г. // НАРБ. – Фонд 93. – Оп. 9. – Д. 1049.

19. Отчеты предприятий, Министерств и ведомств Белорусской ССР о поступлении трофейного народно-хозяйственного имущества за 1947 г. // НАРБ. – Фонд 30. – Оп. 6. – Д. 72.

20. Списки предприятий демонтированных и вывезенных в СССР из советской зоны оккупации Германии за 1945–1946 гг. (представленные особым комитетом при секретариате Совета министров СССР). 1946 г. // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 326. – Д. 2150.

21. Зубкова, Е.Ю. Послевоенная экономика: основные проблемы и тенденции развития / Е.Ю. Зубкова // История России. XX век / А.Н. Баханов [и др.] ; отв. ред. В.П. Дмитриенко. – М. : АСТ, 2000. – С. 476–482.

22. Приказы и распоряжения народного комиссара станкостроения и Главстанкопрома по вопросам трофейного оборудования, отчетность о поступлении и использовании трофейного оборудования. 1 июня 1945 г. – 31 июля 1950 г. // ГАВО. – Фонд 547. – Оп. 5. – Д. 2.

23. Отчеты об итогах переоценки и определения износа основных фондов, оборудования, жилых зданий и др. за 1959–1960 гг. // ГАВО. – Фонд 1563. – Оп. 1. – Д. 18.

24. Отчеты Управления репараций и Управления внешней торговли о товарах, экспортированных и импортированных из советской зоны оккупации Германии по поставкам и заключенным договорам с третьими странами; о выполнении плана товарных поставок в счет репараций в разрезе отраслевых управлений по землям, провинциям СВАГ и акционерным обществам советского сектора г. Берлина за первое полугодие 1947 г.; о репарационных поставках из западных зон оккупации Германии; план поставок в счет репараций и погашения кредита из советской зоны оккупации; о внешней торговле Германии в 1928–1938 гг. 28 июня – 11 ноября 1947 г. // ГАРФ. – Фонд Р-7317. – Оп. 4. – Д. 18.

Kontsevoy P.A. Entry of Reparation Equipment in BSSR (1945–1950)

In the article special features of collection of reparation from Germany are considered. It is noted that in their account the industrial equipment, a rolling stock of the railroads and other material values was delivered. Various approaches in scoping of the reparations received by the USSR are analyzed. It is shown that during restoration work of the industry in BSSR the German reparation equipment was widely applied. Use of this equipment, certainly, accelerated rates of the Belarusian economy recovery. However in some cases the reparation equipment was outdated and didn't possess necessary technical characteristics. Due to this it not always found application at the BSSR industrial enterprises.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 10.10.2013